Андрей Неклюдов

Раб Семеныч

«Институт соитологии (ИС)»

Неклюдов А.

Раб Семеныч / А. Неклюдов — «Институт соитологии (ИС)»,

ISBN 978-5-457-28463-0

один из рассказов Андрея Неклюдова Автор не призывает нас никому сочувствовать, или безумно радоваться чьему-то сказочному марьяжу и прочим вери-хепи-эндам. Но при всём при этом в рассказе есть некоторая глубина, в том смысле, что отцовство, в принципе, доказывается не одними только генетическими тестами.

ISBN 978-5-457-28463-0

© Неклюдов А.
© Институт соитологии (ИС)

Андрей Неклюдов
Раб Семеныч

Шуриного отца все, включая Шуру, прозывают коротко – Семеныч. Семеныч невысокого роста, в присутствии сына становится как будто еще ниже, сутулится, поглядывает из-под припухлых век настороженно, словно в постоянном ожидании подвоха. Трезвый он хмур и необщителен. Выпивший напоминает актера любительского театра: с преувеличением изображает простейшие эмоции – обиду, гнев, раскаяние. При этом сильно фальшивит.

У Семеныча – никакого личного имущества, он на полном иждивении у сына. Квартира, где он единолично проживает, одежда, какую носит, пища, какой питается – все сыновнее. Семеныч уже несколько лет безработный. Во хмелю он любит прихвастнуть, что когда-то, мальчишкой, обучался в Нахимовском училище в Ленинграде, занимался горнолыжным спортом и даже имел разряды. Поверить в это трудно, но это так. Со слов Шуры, Семеныча «вышибли» из училища за дурацкую выходку: на спор или в порыве мести он полил струей из огнетушителя комиссию из важных чинов во главе с начальником училища.

Своей первой жене, Шуриной маме, Семеныч оставил квартиру. Второй и третей женам оставлять было нечего. Теперь Семеныч одинок. Ему едва за пятьдесят, до пенсии еще десяток лет, однако в городском транспорте он частенько «косит» (по выражению Шуры) под пенсионера.

– Пенсионное, – насуплено бросает он кондуктору, пряча глаза под сумрачно нависшими бровями.

Обычно номер проходит, то есть кондуктор, кивнув, проходит мимо. Если же номер не проходит, Семеныч топает пешком.

Тем не менее, он постоянно клянчит у сына денег на проезд.

– Куда тебе ездить? – удивляется Шура. – Всем необходимым ты обеспечен.

Шура – маленький, даже чуть ниже отца, но резкий в движениях, стремительный, с напряженным ежиком волос на голове и задиристым взглядом.

– Куда тебе ездить? – восклицает он.

– «Куда»?! – голос Семеныча дрожит от чрезмерного возмущения и обиды. – Мало ли!.. Маму, по-твоему, я должен проведать?

Мама Семеныча, Шурина бабушка, проживает в крохотной комнатенке на окраине города. Семеныч навещает ее регулярно – в день ее пенсии – и возвращается всякий раз навеселе.

Шура, зная пагубные наклонности отца, старается на руки денег ему не давать. Продукты, курево, туалетную бумагу, мыло он завозит сразу на много дней вперед.

Жизнь у Семеныча легкая. Пищу он почти не готовит. Единственно – варит ежедневно четыре сосиски (в морозильной камере их стопа упаковок) – варит в одном и том же алюминиевом ковшике, из которого даже воду не сливает, и сверху на ней накопился толстый слой белесого жира.

Квартира тоже никогда не убирается. На полу можно проследить дорожки, по которым жилец курсирует – тропинку из зала в туалет, из туалета в кухню, к входной двери и так далее. По обочинам тропинок лениво пошевеливаются рулончики пыли. Семеныч с ними мирно уживается. Если клок пыли, прицепившись к носку, попадает в постель, он деликатно сбрасывает его на коврик.

До середины ночи у Семеныча не выключается телевизор. Раскинувшись на широченном диван-кровати, занимающем центр комнаты, сунув под загривок себе две подушки, Семеныч смотрит подряд все передачи, время от времени лишь меняя каналы. Часто так и засыпает – при светящемся, но уже онемевшем экране, с пультом в руке. В кухне, благодаря

термосу «поттеру», всегда имеется кипяток: Семеныч и среди ночи не прочь побаловаться чайком с халвой, пахучие маслянистые кусочки которой он извлекает из полиэтиленового пакета толстыми пальцами. После чая он пьет сырую воду из-под крана, холодную и пузырящуюся, и в результате к утру неизбежно опухает.

И каждый день, несмотря на строгий контроль сына, он исхитряется «поддать».

«Не иначе, товар втихую продает», – подозревает Шура. Одна из двух комнат квартиры на треть завалена мешками и коробками. В них продукция, которую Шуре привозят на реализацию из Южной Кореи или Китая. В основном это колготки, косметика, тапочки, женское белье.

Когда кто-либо из Шуриных компаньонов наведывается за товаром, Семеныч не упускает случая «стрельнуть» десять, а то и двадцать рубликов.

– Сколько уже Саше твержу: хлеб кончился, а ему все некогда завезти, – притворно брюзжит он. – Вечно забывает. И что характерно: крутится, крутится, а весь в долгах, – Семеныч сокрушенно покачивает головой, разводит театрально руки, а сам едва сдерживается, чтобы не ринуться тотчас же в магазин.

Хлеба же у него полный шкафчик: кусочки, обрезки, половинки батонов – все в полиэтиленовых пакетиках, большей частью уже тронутое плесенью.

Сам Шура обитает у любовницы, на которую уходит у него львиная доля прибыли. Ежедневно под вечер он на всех скоростях влетает на своем микроавтобусе во двор и тормозит в десяти сантиметрах от стены (можно проверять с линейкой).

– Семеныч! – кричит он с порога и шагает без промедления в кухню или в жилую комнату.

А Семеныч уже стоит навытяжку, слегка покачиваясь, с оплывшим лицом, которому он тщится придать осмысленное выражение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.